

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

1903 г.

Мая 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Поученіе на день коронаціи Благочестивѣйшаго
Государя Императора Николая Александровича.**

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Дни, подобные настоящему, дни коронаціи, являются какъ бы обновленіемъ торжественнаго событія священнаго коронованія и помазанія на царство нашего Государя Императора. Да, это дни памяти о необычайно священномъ событіи. Въ тотъ присвопаятный день, когда совершилось дѣйствительное помазаніе на царство Государя Императора Николая II-го, православный русскій народъ, составляющій Православную Русскую Церковь, руками и дѣйствіемъ своихъ первостоятелей у престола Господня особеннымъ, сугубымъ образомъ освятилъ одного человѣка изъ Царствующаго Дома на подыатіе бремени управленія Русской землей. Это освя-

щеніе совершилось чрезъ помазаніе св. мѣромъ особы Государя. Мы знаемъ, братія, что всѣ мы, члены Православной Церкви, воспріяли помазаніе св. мѣромъ непосредственно послѣ совершенія надъ вами св. крещенія, что всѣ мы освящены Духомъ. Но освященіе особы Государя Императора чрезъ мѣропомазаніе является, какъ сказали мы, особеннымъ, сугубымъ освященіемъ: для необычайнаго, единственнаго на землѣ служенія—служенія царскаго—потребна необычайная благодать. Потребно, чтобы Тотъ же Духъ, Который въ началѣ мірозданія носился надъ міровою бездною, возбуждая, приводя въ дѣйствіе сокрытыя въ безднѣ,—такъ сказать, дремлющія,—мірообразовательныя силы,—чтобы Онъ же, благій, всесильный, всеустраивающій, носился и почивалъ на главѣ Вождя русскаго народа, возбуждая въ сердцѣ Его любовь къ народу русскому, изощряя умъ и направляя волю Его къ наилучшему устроенію народной жизни. Выраженіемъ и удовлетвореніемъ этой потребности и является дѣйствіе помазанія св. мѣромъ особы Государя. Дѣйствіемъ этимъ православный русскій народъ взываетъ къ Богу о ниспосланіи благодати Св. Духа на Царя своего, выражаетъ и запечатлѣваетъ свою вѣру въ дѣйствительное ниспосланіе благодати Св. Духа, передаетъ Царя своего, а чрезъ него и себя самого водительство Св. Духа, словомъ—вручаетъ Царя и царство Его благодати Божіей, передаетъ въ руки Божіи... Выше мы назвали дни, подобные настоящему, какъ бы обновленіемъ священнаго коронованія и помазанія. Да, настоящій день это не просто память объ извѣстномъ событіи, это именно какъ бы повтореніе указаннаго священнаго дѣйствія. Смыслъ и завѣтъ настоящаго торжества такой: какъ Самъ православный Царь, такъ и управляемый имъ православный народъ должны углубить мысль свою въ самосозерцаніе, въ созерцаніе всей жизни своей, должны опредѣлить, имѣютъ ли они утѣшеніе признать свои желанія, намѣренія, стрем-

ленія, дѣйствія всю жизнь свою достойными благодати Божіей, водительства Божія, имѣютъ ли утѣшеніе видѣть въ своей жизни слѣды этого водительства, не противятся ли они своею жизнію Св. Духу Божію, не отвергаютъ ли благодати Его...

Этотъ актъ самоуглубленія имѣетъ чрезвычайную важность, т. к., по ученію Св. Духа, наша жизнь, наше хожденіе по путямъ жизни „опасно“, и мы должны быть крайне осторожны, осмотрительны, должны постоянно „блюсти“ за своимъ хожденіемъ по путямъ жизни. По отношенію къ данному случаю, указываемая Св. Духомъ опасность тѣмъ значительнѣе, что она касается судьбы не отдѣльнаго только лица, а судьбы цѣлаго народа: для цѣлаго царства существуетъ опасность лишиться водительства Св. Духа, лишиться благодати Его. Отчего же зависитъ эта опасность? чѣмъ она опредѣляется и чѣмъ устраняется? На эти вопросы отвѣтствуетъ Самъ Св. Духъ, Который говорилъ еврейскому народу устами Самуила: „Если будете... и вы и царь вашъ, который царствуетъ надъ вами, ходитъ въ слѣдъ Господа, Бога вашего, то рука Господа не будетъ противъ васъ. Если же вы будете дѣлать зло, то и вы и царь вашъ погибнете“ (1 Ц. 12, 14. 25). Здѣсь предводительство Божіе народомъ поставлено въ исключительную зависимость отъ хотѣнія народа и царя его: Богъ всегда призываетъ народъ слѣдовать за Собою и всегда готовъ содѣйствовать ему, помогать ему, но только подъ тѣмъ условіемъ, если народъ съ царемъ своимъ будутъ послушны призыванію, обнаружатъ дѣятельную готовность „ходить въ слѣдъ Господа“, дѣлать добро, а не зло. Слова Св. Духа, сказанныя еврейскому народу, имѣютъ отношеніе и ко всякому вообще народу, потому что, по мысли Того же Духа, Богъ есть владыка „надъ всѣми царствами народовъ“ (2 Пар. 20, 6)...

Итакъ, вамъ предстоитъ размыслить, ходитъ ли пра-

вославный народъ русскій съ Царемъ своимъ „въ слѣдъ Господа“. Но предварительно кслѣдуетъ сдѣлать оговорку, что нашему сужденію доступна только область внѣшнихъ дѣяній, что „внутреннее“ каждаго человѣка можетъ судить только самъ человѣкъ и Богъ-Создатель его. Державный Вождь народа русскаго, жизнь котораго открыта очамъ всего міра, представляетъ образецъ человѣка русскаго, православнаго, Божіяго. Заботы о распространеніи и укрѣпленіи въ народѣ Св. Вѣры, объ умноженіи Божіихъ храмовъ, личныя жертвы на эти святые дѣла, радость, высказываемая въ слухъ міра, по поводу тѣхъ или иныхъ проявленій народной любви къ Богу, стремленіе и жертвы на облегченіе страждущихъ и обремененныхъ жизнью, стремленіе къ утвержденію мира и любви не только въ своемъ царствѣ, но и во всей вселенной, — вотъ что мы видимъ на жизненномъ пути нашего Государя. Что вѣра его въ Бога не самочинная, а вѣра отеческая, апостольская, православная, объ этомъ мы можемъ судить по Его единенію съ Православной Церковью, единенію, которое Онъ ежегодно запечатлѣваетъ высшею печатію, высшимъ знакомъ такого единенія — ежегоднымъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Тайнъ...

Итакъ, мы имѣемъ право сдѣлать заключеніе, что Государь нашъ „идетъ въ слѣдъ Господа“... Но сопровождается ли Его народъ русскій на этомъ Божіемъ пути? Не трудно отвѣтить на этотъ вопросъ, когда онъ касается одного человѣка: стоитъ обратить вниманіе на дѣла его, и намъ будетъ ясенъ характеръ его жизни. Иначе обстоитъ дѣло, когда на тотъ же самый вопросъ предстоитъ отвѣчать за цѣлый народъ: здѣсь что ни личность, то особый смыслъ, характеръ жизни. Поэтому необходимъ масштабъ, критерій, который помогъ бы намъ безошибочно опредѣлить характеръ жизни народной. Такой критерій указанъ въ Словѣ Божіемъ. Тамъ признаками жизни, противной Богу, указаны слѣдующія дѣла:

„прелюбодѣвіе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное“. А признаками жизни Божеской указаны: „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Гал. V, 19 — 23).

Сводя признаки той и другой жизни къ ихъ общимъ выраженіямъ, мы получимъ въ первомъ случаѣ: гордость, немощность, нечистоту, во второмъ: любовь, миръ, чистоту (душевную и тѣлесную).— Мы не имѣемъ никакого основанія утверждать, что въ русскомъ царствѣ, въ русскомъ народѣ исчезли любовь, миръ, чистота. Возьмите простой народъ: сколько среди его встрѣчается чистыхъ, терпѣливыхъ, миролюбивыхъ, правдивыхъ, любящихъ душъ! Правда, много среди него характеровъ и съ противоположными чертами, но вы откиньте отъ этихъ характеровъ все, что вытекаетъ изъ невѣжества, одичалости, и вы не произнесете надъ ними суроваго приговора...

Возьмите выше стоящіе классы, болѣе обеспеченные въ жизни и образованные: развѣ нѣтъ и среди нихъ душъ честныхъ, искреннихъ, любящихъ правду, добро, меньшаго брата! Утверждать противное было бы клеветой на русскій народъ!... Но да не закроются глаза наши и на то зло, которое прорасло среди добра, повисло темной тучей надъ доброй нивой Божіей! Изъ трехъ вышеуказанныхъ грѣховныхъ характеристическихъ чертъ прежде всего бросается въ глаза нечистота,—въ формѣ пьянства, съ которымъ неразрывно связана спеціальнаго вида нечистота—плотская и всякіе другіе пороки. Что пьянство страшно губить русскій народъ, объ этомъ много говорилось и говорится, это признано и нашимъ правительствомъ, которое официальнымъ путемъ выступило на борьбу съ нимъ... Если пьянство

сильно развито въ русскомъ народѣ, то нужно ли говорить о другой грѣховной характеристической чертѣ — немирности!? Какой миръ можетъ быть въ душѣ человѣка, утратившаго свой образъ и принявшаго печать звѣря!.. Но немирность, смятеніе духа, имѣетъ источникомъ своимъ не одно пьянство, а всѣ вообще пороки, грѣховность — вообще! Душевный разладъ, душевная тревога, душевный мракъ — вотъ слѣдствіе грѣха, грѣховности въ душѣ человѣка... А мало ли кругомъ насъ этого разлада, этой тревоги, этого мрака?! Вглядитесь пристально въ лица всѣхъ окружающихъ васъ, взгляните въ лица всѣхъ, съ кѣмъ приходится вамъ встрѣчаться: много ли увидите вы свѣтлыхъ, радостныхъ лицъ, отъ которыхъ, такъ сказать, ключемъ бьетъ душевная ясность, бодрость, жизнерадостность? Не скорѣе ли всего вы увидите лица, омраченныя какой-то заботой, тупой душевной болью, скукой, апатичностью, пониклостію? При видѣ такихъ лицъ, невольно припоминаются слова Господа, сказанныя великому грѣшнику — братоубійцѣ: „Почему ты огорчился, и отчего поникло лицо твое? Если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?“ Пересмотрите современную литературу — это отраженіе жизни во всей ея полнотѣ: много ли и въ ней спокойствія, мира, жизнерадостности? не гораздо ли болѣе картинъ людской злобы, несправедливости, эгоизма, порочности? не гораздо ли болѣе желчной раздражительности, спорливости, протеста, отрицанія? А если много въ русскомъ народѣ нечистоты, немирности, то не угрожаетъ ли ему опасность оставленія Богомъ, — такъ какъ мѣсто Божіе — въ мирѣ, такъ какъ Богъ близокъ только къ чистымъ сердцемъ?.. Но, братія, мы не напрасно назвали духовные недуги русскаго народа „темной тучей, повисшей надъ доброй нивой Божіей“. Есть среди насъ еще одинъ недугъ, предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ прочіе, который составляетъ не только источникъ всѣхъ другихъ недуговъ, но даже пер-

вую причину перваго паденія чловѣка. Это—гордость, порокъ діавола. Обратите вниманіе на различные толки, секты въ русскомъ простомъ народѣ, на уклоненіе отъ церковнаго единства множества интеллигентныхъ лицъ, на стремленіе ихъ откинуть изъ религіи все непостигаемое разумомъ, всякую обрядность и образовать—тавъ сказать—личную религію, основывающуюся на личномъ вѣропониманіи... Всѣ эти самочинные толки, секты самовольныя уклоненія и стремленія—все это проявленія духа гордыни... Правда, повидимому, подобныя самочинія являются какъ будто естественными и вполне законными: вѣдь моя религія есть мое—именно отношеніе къ Божеству, исключющее всякое постороннее вмѣшательство; вѣдь, стѣсненный во всѣхъ другихъ областяхъ жизни и дѣятельности, я имѣю же право требовать себѣ полной свободы въ единственной остающейся у меня сферѣ духа, поскольку она имѣетъ отношеніе къ міру нездѣшному, надземному. Кому какое дѣло до моихъ надземныхъ и надзвѣздныхъ чаяній! Лишь бы не мѣшали они никому устраивать свои дѣла здѣсь внизу... Допустимъ, что это такъ, что я имѣю право мыслить, понимать Бога по своему. Но и тогда разумъ мой подскажетъ мнѣ, что Богъ есть Творецъ и Промыслитель міра, любвеобильный Отецъ всѣхъ людей. Но если такъ, то, значить, я не есмь какое-то особенное твореніе Божіе, а—только одинъ изъ числа всѣхъ любимыхъ Богомъ дѣтей Его; значить, я объединенъ со всѣми людьми въ безпредѣльной любви Божіей; любовь Божія связываетъ воедино всѣхъ людей... Если Богъ—любящій Отецъ мой и Отецъ другихъ людей, то и я обязанъ прежде всего любить Его, а затѣмъ, изъ любви къ Нему, любить и всѣхъ любимыхъ Имъ дѣтей Его, и значить, свои отношенія къ Богу долженъ согласовать съ отношеніями къ Нему другихъ дѣтей Его, а не выдѣлять себя изъ среды ихъ, какъ вѣчто единственное и особенное... Итакъ, любовь къ Богу требуетъ

согласія, гармоніи всѣхъ человѣческихъ отношеній къ Нему. Но такая гармонія не можетъ быть установленіемъ человѣческимъ, потому что извѣстно—сколько головъ, столько умовъ, столько мнѣній, и обязательность гармоніи, установленной людьми, всегда могла бы быть оспариваема. Отсюда является необходимость высшаго авторитета для такой гармоніи—авторитета Самого Бога. Эта необходимость вытекаетъ также и изъ того положенія, что Богъ есть любящій Отецъ всѣхъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ для Отца людей можетъ быть безразлично, какъ дѣти Его относятся къ Нему? развѣ Онъ можетъ оставаться равнодушнымъ, безучастнымъ по отношенію къ томленіямъ по Немъ дѣтей Его? Не естественно ли для Него устремиться навстрѣчу къ нимъ, подать руку помощи, поставить ихъ на прямой путь, ведущій къ нему? Отсюда является необходимость откровенія, какъ особеннаго свидѣтельства Бога человѣку о Себѣ Самомъ, какъ явленія Бога человѣку, и необходимость постоянного, таинственнаго руководительства человека Богомъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тайнѣ Боговочеловѣченія и къ Церкви. Но если Боговочеловѣченіе и Церковь составляютъ естественныя требованія разума, то, вѣдь, отъ требованій разума далеко еще до ихъ реальности. Мало ли какихъ чаяній можетъ предъявить нашъ разумъ! Ихъ цѣнность можетъ быть опредѣлена исключительно ихъ реальностью; иначе—они мечта и мечта... Значитъ, и вышеуказанныя требованія разума должны находить подтвержденіе въ исторической жизни человѣчества. И дѣйствительно, самая первая и искренняя исторія человѣчества—Библия представляетъ собою, отъ начала до конца, осуществленіе въ человѣчествѣ идеи богоявленія до боговоплощенія включительно и—идеи Церкви. Но... для кого убѣдительна эта исторія? Къ сожалѣнію, не для тѣхъ, кто отторгаетъ себя отъ церковнаго единства. Для такихъ лицъ нерѣдко Библия представляется

миологіей, а Богъ, явившійся во плоти, гипотезой. Христосъ-Богочеловѣкъ, краеугольный камень Библии, начало и конецъ ея.—гипотеза, вымысль!! Къто же создалъ этотъ вымысль?—Неученые рыбаки. При какихъ условіяхъ создали? Создали тогда, когда современное человѣчество распадалось на двѣ противоположности: одна часть его проводила жизнь въ чувственности, роскоши, извѣженности до пресыщенія жизнию, до отвращенія къ жизни, а другая часть влачила жалкую участь обездоленныхъ бѣдняковъ, подавленныхъ деспотизмомъ рабовъ. Если для первой части идея о Богѣ, сдѣлавшемся человѣкомъ и пострадавшемъ за грѣхи людей, была не только странной, но и безумной, то для второй она была совсѣмъ непонятной: ей, томившейся подъ тяжестью жизни, нуженъ былъ земной герой, избавитель отъ невзгодъ земной жизни. Къ этой послѣдней категоріи принадлежали и галилейскіе рыбаки, которымъ, стало быть, и слѣдуетъ приписать созданіе вымысла о Богочеловѣкѣ изъ такихъ внѣшнихъ и внутреннихъ элементовъ, въ которыхъ не было ничего сроднаго съ образомъ евангельскаго Богочеловѣка, которые, стало быть, создали этотъ вымысль вопреки всему укладу внѣшней и внутренней жизни, вопреки, стало быть законамъ происхожденія всяческихъ вымысловъ, —создали, значитъ, въ бреду, въ безуміи... И вотъ этотъ quasi—вымысль бреда, безумія явился съ такими идеальными чертами, что предъ нимъ совершенно стушоваются всѣ герои, всѣ благодѣтели человѣчества; онъ заключаетъ въ себѣ такую притягательную силу, что предъ нимъ нельзя не преклониться съ такимъ благоговѣніемъ и съ такою любовію, какія возможны только по отношенію къ существу высшему, къ существу не отъ міра сего; онъ явился съ такою живительною силой, которая обновила, пересоздала обветшавшій міръ; онъ явился съ жизненной силой, никогда не умирающей: какъ бы люди ни искажали завѣщанный

имъ идеаль жизни, какъ бы ни уклонялись отъ него, они всегда, даже на смертномъ одрѣ, могутъ вновь возродиться, ожить для вѣчной жизни... Такимъ образомъ, если образъ Богочеловѣка принять за вымысль, вдобавокъ—за вымысль бреда и безумія, тогда жизнь бреда и безумія слѣдуетъ признать нормальною жизнью, дѣйствительною жизнью, а такъ называемую нормальную, дѣйствительную жизнь—отрицаніемъ жизни, пустотой... Вотъ къ чему приводитъ гордость, возстающая противъ Ума Божія и установленнаго имъ закона жизни! Поистинѣ — „глаголющіяся быти мудри объюродѣша“... А такое юродство есть признакъ оставленія Богомъ, лишенія Его благодати, признакъ начинающагося суда Божія, тогда какъ смиреніе—противоположность гордости—есть признакъ приближенія къ Богу и просвѣтленія въ дѣлѣ вѣры и спасенія, признакъ приближающагося вѣчнаго блаженства. „На судъ пришелъ Я въ міръ сей,—говоритъ Богочеловѣкъ,—чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы... Блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“.

Такимъ образомъ, братія, поскольку распространяется въ русскомъ народѣ порокъ гордости, въ смыслѣ возстанія противъ Бога и Его Церкви, постольку увеличивается для нашего народа, для вашего царства опасность оставленія Богомъ. Аминь.

Къ канонизаціи пр. Трифона и блаж. Прокопія, Вятскихъ чудотворцевъ.

Почти 300 л. Вятская страна чтитъ Трифона и болѣе 200 л. Прокопія, какъ преподобныхъ, какъ святыхъ. Но доселѣ преп. Трифонъ и блаж. Прокопій не канонизованы въ

качествъ святыхъ высшей церковной властью *), и не выяснены тѣ основанія, по коимъ это должно сдѣлать. Есть ли такія основанія? Есть.

І. Преподобный Трифонъ.

І.

Профес. Е. Голубинскій въ своей „Исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви“ пишетъ: „Канонизованный или настоящій святой есть великій святой, которому установлено и совершается празднованіе, будетъ ли онъ общій или мѣстный, извѣстно или не извѣстно время установленія празднованія ему... Но... и допуская возможность случаевъ самовольнаго или неправильнаго установленія празднованій, мы должны тѣмъ не менѣе признавать всѣхъ существующихъ мѣстныхъ святыхъ за настоящихъ святыхъ. Во первыхъ, если бы на основаніи этой неизвѣстности времени, когда установлены празднованія, не признавать мѣстныхъ святыхъ за святыхъ, то нѣкоторыхъ и общецерковныхъ святыхъ нужно было бы не признавать за святыхъ, ибо неизвѣстно время установленія празднованія и нѣкоторымъ изъ нихъ. Во вторыхъ, если и допустить, что нѣкоторыя празднованія были по своему начальному установленію неправильными, самовольными, то они перестали быть неправильными послѣ того, какъ, переставъ быть самовольными, были признаны и приняты Церковью... Всякій святой, котораго формально признаетъ святымъ Церковь, есть настоящій святой, ибо всякій таковой святой есть именно канонизованный святой“ **).

Въ примѣчаніи къ этому у Голубинскаго сказано: „Въ честь нѣкоторыхъ мѣстныхъ святыхъ, время установленія празднованія которымъ остается неизвѣстнымъ, устроены

*) Эта статья написана подъ вліяніемъ начинаній, возникшихъ прошлый годъ въ Св. Синодѣ, составить officialный списокъ святыхъ Русской Церкви.

**) Голубинскій цитируется по Богословскому Вѣстнику 1894 года.

придѣлы въ церквахъ и построены самыя церкви. Странно было бы возбуждать вопросъ о томъ, настоящіе это святые или ненастоящіе“. Такого „догматическо-каноническое основаніе“, по мнѣнію Голубинскаго, для признанія извѣстнаго святого за святого.

Если мы это „основаніе“ приложимъ къ нашему случаю, то получимъ слѣдующее. Преп. Трифонъ уже при жизни своей, какъ явствуетъ изъ его житія, многими лицами, простыми и знатными, свѣтскими и духовными, мѣстными и иногородними до Московскаго двора включительно, считался мужемъ благочестивымъ и святымъ. Въ 1613 г. преп. Трифонъ скончался. Титло „мужа свята и старца духовна, просіявшаго житіемъ добродѣтельнымъ“ на „великое утѣшеніе душамъ нашимъ“ сохранилось въ памяти народной. Когда при постройкѣ въ 1684 году храма въ честь Успенія Божіей матери въ Трифоновскомъ монастырѣ стали копать рвы для бута и вскрыли могилу преп. Трифона, то, по словамъ житія, „обрѣтоша тое драгоцѣнное сокровище—честныя мощи преп. отца нашего Трифона. . и привесоша и поставиша въ уготованнѣй часовнѣ... и пѣвше надгробныя, и верхъ гроба поставиша прежнюю гробницу, иконы и лампы устройша, якоже и прежде быша“. Все это, по „Исторіи канонизаціи“ г. Голубинскаго, суть дѣйствія, свойственныя „вещественному чествованію“ людьми извѣстнаго усопшаго, какъ святого *). Если это сдѣлали теперь такъ же, „якоже и прежде быша“, то явно, что со дня смерти преп. Трифонъ почитался за святого.

Въ 1689 г. церковь Успенія была окончена. Въ нее рѣшили перенести изъ часовни мощи преп. Трифона. „И егда, —читаемъ въ житіи, —увидѣша явѣ честныя мощи святаго, и вси исполнишася радости духовныя и умильво слезы испустиша. На перенесеніи былъ Іона, архіепископъ Вятскій,

*) Богосл. Вѣст. 1894 г., т. IV, стр. 76 и 77.

со архимандритомъ Александромъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ начальники градскими и со множествомъ народа, съ пѣніемъ и пѣснями духовными, съ кадилы, и со свѣщами, и со звономъ. И сподобишася вси прилучившіися ту цѣловати мощи святаго. Литургію служилъ святитель, и, по отпѣніи святаго литургіи, положиша мощи святаго чествовъ той церкви у стѣны по сѣверную страву, противъ предняго столпа *). Здѣсь все дѣйствія того же порядка, что и выше. Тутъ мы не видимъ торжественнаго и формально составленнаго акта о канонизаціи преп. Трифона, какъ святаго, но имѣемъ всѣ данныя для утверженія, что мѣстная епархіальная власть и народъ почитали и чествовали его, какъ святаго. Если примемъ во вниманіе, что преосв. Іона былъ человекъ критическаго ума, слишкомъ осторожно отнесившійся къ подобнымъ вещамъ **), и всеже онъ былъ главнымъ дѣятелемъ торжества, то это торжество не было предвзято составленной церемоніей *ad casum et usum*, но дѣйствительнымъ доказательствомъ, что *„въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится“*.

Въ послѣдующее время мы опять не видимъ формальной канонизаціи преп. Трифона. Но ему составляется тропарь, служба, наконецъ, строится въ честь его придѣлъ и нарочито чествуется память его 8 октября, въ честь преподобнаго даются имена младенцамъ, пишутъ его иконы, онъ значится во всѣхъ календаряхъ въ числѣ святыхъ подъ 8 октября. Въ виду этого остается только повторить замѣчаніе г. Голубинскаго: „странно было бы возбуждать вопросъ о томъ, настоящій это святой или ненастоящій“.

Преп. Трифонъ есть настоящій святой, ибо ему установлено и совершается празднованіе издревле, хотя и неизвѣстно время установленія празднованія его.

*) Житіе, стр. 128.

**) См. ниже цитату изъ соч. о. діак. М. Чемоданова.

Преп. Трифонъ есть настоящій святой, ибо въ честь его устроены придѣлы, и даже было бы, поэтому, странно возбуждать вопросъ, святой ли онъ.

Преп. Трифонъ есть настоящій святой, ибо на протяженіи 300 лѣтъ Церковь, хотя бы и частной мѣстности, признавала его святымъ, ибо „всякій святой, котораго формально признаетъ Церковь, есть настоящій святой“, и если бы явилось даже подозрѣніе въ самовольномъ и неправильномъ установленіи ему празднованія (къ чему не видится оснований), то отъ этого самаго признанія такое установленіе перестало быть самовольнымъ и неправильнымъ. Почему? Потому что „должно вѣровать, что Божественный Промыслъ не могъ допустить, чтобъ фальшь примѣшалась къ такому важному дѣлу, какъ причтеніе къ лику святыхъ“ (у г. Голубинскаго, 24 стр., тамъ же), чтобы уповавія, быть можетъ, милліоновъ (на пространствѣ 300 л.) въ искренности и простотѣ вѣрующихъ сыновъ Божіихъ оказались праздною мечтой и дѣломъ заблужденія. Для рационалиста этотъ доводъ является пустою фразой, но для православнаго христіанина, признающаго вседержительство Промысла и соприсутствіе въ Церкви Духа Святаго, наставляющаго ее „на всяку истину“, аргументомъ непреодолимымъ.

2.

Богословіе насъ учитъ, что, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, частныя церкви однако могутъ заблуждаться; исторія Церкви вообще и исторія канонизаціи русскихъ святыхъ, въ частности, показываютъ, что въ разбираемомъ вопросѣ возможны и были погрѣшности, которыя приходилось исправлять — канонизованнаго святого расканонизовывали. Почему же нельзя допустить аналогичной ошибки и

при канонизаціи пр. Трифона? Есть ли въ самомъ существѣ факта раціональвыя основанія, которыя могли бы подкрѣпить ссылку на „догматическо-каноническое“ „основаніе“ и удостовѣрить критическій умъ, что преп. Трифонъ справедливо почитается святымъ и достоинъ того, чтобы быть формально канонизованнымъ? Есть.

Проф. Голубинскій пишетъ: „Единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ, иначе—для ихъ канонизаціи, служило въ нашей Церкви прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній или еще при жизни, или по смерти, при чемъ чудотворенія наибольшую частію совершались у ихъ гробовъ и отъ ихъ мощей“.¹⁾ Въ этомъ отношеніи преп. Трифонъ неложно зовется „чудотворцемъ“. Его „житіе“ преисполнено прижизненными чудесами, почему, между прочимъ, онъ еще при жизни стяжалъ себѣ славу святого.

Но заслуживаетъ ли вѣры „житіе“? Пять существуетъ списковъ „житія“: вятскій, пермскій—1-й и 2-й, малонемнюжскій и золотвицкій. По изслѣдованію Шестакова, бывшаго попечителя Казанскаго округа, послѣдній списокъ болѣе поздній, прошедшій чрезъ редакцію раскольниковъ, а первые четыре (всѣ одной редакціи) древнѣйшіе, особенно вятскій и малонемнюжскій. Шестаковъ не опредѣляетъ хронологическую дату этихъ списковъ. Но надо полагать, что они написаны около или за нѣсколько лѣтъ до 1666 года. Ибо въ первой главѣ списковъ читаемъ: „а еже *нынѣшняго послѣдняго рода* (въ золотвицкомъ добавлено: „*въ онъ же вѣкъ кончины достиже*“) вельми желательнo“ писать и прочитывать житіе преподобнаго²⁾. С писатель, очевидно, почиталъ свой родъ послѣднимъ, близкимъ къ концу вѣка. А люди 17 вѣка ждали конца міра въ 1666 году. Нѣкоторые

¹⁾ *Ibid*, стр. 69 и сл.

²⁾ Житіе, стр. 11. По изданію 1868 года Шестакова мы и цитуемъ всюду страницы „житія“.

ислѣдователи полагаютъ, что оба наши списка суть копія съ равнѣйшей редакціи „житія“, сгорѣвшей во время пожаровъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ Шестаковъ основательно доказалъ въ предисловіи своемъ къ издаванному имъ сводному „житію“ пр. Трифона, что авторъ житія—ивнокъ-вятчанинъ, современникъ послѣдняго, знавшій его лично. Повѣстно, что сказаніе этого ивока, какъ современника, пріобрѣтаетъ въ глазахъ ислѣдователя характеръ исторической достовѣрности. На эту достовѣрность можно разсчитывать еще и потому, что біографъ преподобнаго, по всему, человекъ „съ теплою вѣрою, пламенно любящій и чтущій угодника Божія“, „Полный сердечной любви и самаго искренняго, благоговѣйнаго восторга къ святому мужу, жизнь и подвиги котораго онъ самъ видѣлъ, жизнеописатель преп. Трифона говоритъ просто, отъ души, безъ витіеватыхъ и пышныхъ фразъ“. ²⁾ Въ его разсказахъ о чудесахъ святаго не видно и тѣни желанія *поразить, удивить* кого-либо, что такъ свойственно лживымъ и увлекающимся баснеслагателямъ. Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ говорятъ настолько о простыхъ дѣяніяхъ преподобнаго, что ихъ чудомъ можно признать только съ высшей нравственно-телеологической точки зрѣнія, — такъ они обыкновенны (см., напр., 9 гл. „житія“ ³⁾) Та-

¹⁾ Преподобный отецъ Трифонъ, Вятскій Чудотворецъ, діаконъ М. Чемоданова. Вятка. 1896 г., стр. 8 и 9.— Съ этимъ мнѣніемъ можно согласиться. Языкъ „житія“ не вездѣ строго однообразенъ, но сохраняетъ слѣды нѣсколькихъ авторовъ; особенно выдѣляются отъ прочаго страницы, несомнѣнно принадлежащія „списателю“ „житія“, жившему, по нашей догадкѣ, около 1666 года.

²⁾ Предисловіе къ „житію“, изд. Шестаковымъ, стр. 5 и 6.

³⁾ Нельзя не согласиться съ слѣдующимъ замѣчаніемъ о. діаконъ М. Чемоданова: „Преосвященный Іона, при которомъ открыты мощи преподобнаго, и Преосвященный Кирилъ, относившійся къ документамъ сего рода съ крайней осторожностью, не нашли въ Вятскомъ спискѣ чего-либо невѣроятнаго и недостойнаго преп. Трифона. Эти архипастыри, живя такъ близко, сравнительно съ нами, ко времени, когда жилъ и дѣйствовалъ преподобный, вѣроятно, находили подтвержденіе ска-

кимъ образомъ, по классификаціи г. Голубинскаго, преп. Трифоновъ принадлежитъ къ тому классу подвижниковъ, „которые прославились какъ чудотворцы еще при своей жизни“¹⁾.

Но онъ, по той же классификаціи, принадлежитъ и къ тѣмъ подвижникамъ, „которые прославлены были отъ Бога многими чудотвореніями тотчасъ или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своей кончины“. Запись объ этихъ чудесахъ (хотя и очень незначительно) велась и ведется въ Трифоновомъ монастырѣ доселѣ. Живы многія лица, которыя получали чудесную помощь чрезъ молитвы святому.

3.

Проф. Голубинскій сказалъ: „Единственнымъ общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ... служило въ нашей церкви прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній“. Увлечшись своимъ стверженіемъ, профессоръ безъ нужды ступалъ другую сторону дѣла, именно правую вѣру и благочестивую жизнь подвижника. Онъ рѣшительно полемизируетъ противъ тѣхъ изслѣдователей канонизаціи святыхъ, которые пытаются на ряду съ его „единственнымъ общимъ основаніемъ“ канонизаціи поставить вотъ это второе основаніе,²⁾—и напрасно дѣлаетъ. Уже вслѣдъ за подобной полемикой профессоръ вынужденъ былъ оговориться, что „должны быть принимаемы немногіе случаи и исключеній“, т. е. канонизаціи безъ наличности чудесъ. Но на слѣдующихъ страницахъ эти „не-

завій сего списка въ живомъ преданіи, а потому и допустили имѣть сію рукопись въ обители Трифона, какъ назидательное чтеніе для братіи. Провладьку же Кирилла извѣстно, что онъ прилагалъ не малое стараніе въ исправленію документовъ сего рода“ (Цит. сочин., стр. 9).

¹⁾ Бог. Вѣст. т. IV, стр. 80.

²⁾ *Ibid.* IV т., примѣч.

многие случаи "разрастаются однако въ „довольно значительное число“, примѣровъ, когда не канонизовали при наличности чудесъ ¹⁾), что въ данномъ случаѣ является „доказательствомъ отъ противнаго“ противъ г. Голубинскаго, причемъ, кажется, не берутся въ расчетъ случаи канонизаціи при томъ же условіи 11 архіепископовъ Новгородскихъ, если только это можно назвать случаемъ, а не цѣлой системой, дѣйствовавшей известное время въ Новгородѣ, очевидно, по образцу греческой и южныхъ славянскихъ церквей ²⁾). Отмѣченные примѣры, положительно и отрицательно доказывающіе развиваемую, вопреки г. Голубинскому, мысль, г. Голубинскій приводитъ съ первыхъ страницъ вашей исторіи, со св. Владиміра, непрославленнаго чудесами, и Автонія Печерскаго, причисленнаго „къ лику святыхъ по требованію народнаго сознанія и народной совѣсти“ ³⁾, и до позднѣйшихъ періодовъ ея. Значитъ, въ сознаніи Русской Церкви всегда жила мысль, что чудеса не „единственное основаніе“ въ канонизаціи, но съ ними вмѣстѣ первая вѣра и добрая жизнь. Самъ же профессоръ говоритъ въ своемъ трудѣ: „Причтеніе каковаго-либо подвижника благочестія къ лику святыхъ требовало, чтобы... было написано житіе его... Оно нужно было какъ *оправдательный документъ* ⁴⁾ относительно того, что канонизованный святой былъ истинный святой“ ⁵⁾). Но разъ это „оправдательный документъ“ канонизаціи, то онъ долженъ быть причисляемъ во весь объемъ, а не въ одной части. А вѣдь житія состоятъ не изъ однихъ рассказовъ о чудесахъ, напротивъ, въ житіяхъ стоятъ на первомъ мѣстѣ благочестивая жизнь и подвиги святого, и чудесный элементъ съ дѣятельно-нравственнымъ сливается

¹⁾ Бег. Вѣстн. IV т., стр. 87.

²⁾ Тамъ же., т. III, стр. 231.

³⁾ Тамъ же. т. III, стр. 84; т. IV, стр. 73 и слѣд.

⁴⁾ Курсивъ нашъ.

⁵⁾ Тамъ же., т. IV, стр. 88.

въ одно цѣлое. Что правая вѣра и благочестивая жизнь суть первые и достаточные показатели божественнаго посланничества известнаго лица—это мысль откровенная. Ее усвоила Греческая Церковь и ярко выразила въ 43 словѣ Пандектъ Никова Черногорца. Г. Голубинскій рѣшительно нападаетъ на нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто бы они извращаютъ смыслъ 43 слова, и доказываетъ, что въ 43 словѣ совсѣмъ не утверждается того, будто „чудеса не всегда могутъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ святости“, а только дается предостереженіе не вдаваться въ обманъ и не принимать чудеса ложныя за истинныя. Положимъ, 43 слово, какъ и всѣ Пандекты, переведено на славянскій языкъ безграмотно и безтолково, но все же нетрудно понять, что г. Голубинскій извращаетъ смыслъ слова. Заголовокъ слова и масса примѣровъ въ самомъ словѣ доказываютъ рѣшительно ту мысль, что чудеса, даже истинныя, могутъ быть творимы людьми нечестивыми и что, поэтому, не слѣдуетъ увлекаться чудесами при опредѣленіи святости чело-вѣка, но прежде всего смотрѣть „правыя исповѣданіе вѣры“ и благочестивую жизнь. Эта мысль была усвоена, какъ откровенная, безъ сомнѣнія и нашей Церковью, почему и было у насъ „довольно значительное число таковыхъ“ случаевъ, когда чудотворцевъ не причислили къ лику святыхъ до сего дня, и, наоборотъ, были случаи, когда и при отсутствіи чудесъ была возможна канонизація.

Говорится это на тотъ случай, если бы кто усомнился въ исторической достовѣрности чудесъ пр. Трифона и отвергъ ихъ довазательную силу. Въ такомъ случаѣ житіе преподобнаго, описывающее благочестивую его жизнь, явилось бы „какъ оправдательный документъ относительно того“, что Трифонъ есть „истинный святой“, что онъ достоинъ канонизаціи по требованію нравственнаго сознанія и совѣсти. Здѣсь не мѣсто писать полную характеристику

преподобнаго. Довольно сказать на основаніи „оправдательнаго документа“ — житія его, что онъ „бѣ благъ нравомъ, смиреніемъ и кротостію украшенъ, и ко всѣмъ благоувѣтливъ бывъ, ходяше издѣтска въ заповѣдехъ Божіихъ“ (стр. 14). Его оскорбляютъ и гонятъ: онъ прощаетъ и благодворитъ; его клянутъ: онъ благословляетъ. Такимъ преп. Трифонъ остался на всю жизнь. Къ этому должно присоединить его воздержаніе съ дѣтства, которое онъ хотѣлъ воспитать въ другихъ и въ братіи основанныхъ имъ монастырей, — его постоянное упражненіе въ богомыслии и молитвѣ. Для этого онъ постоянно удаляется въ самыя глухія дебри нашего сѣверо-востока, гдѣ и велъ жизнь, напоминающую аскетовъ древней Эваиды и Нитрійской горы. „Преподобный не любляше сребролюбія, но паче любя нищету и нестяжаніе, поминая себѣ, яко даръ Божій не цѣною дается, но духомъ и истинною“ (Жит., стр. 84). Все, что онъ получалъ, отдавалъ своей братіи и въ свой монастырь. Вниманіе сильныхъ міра сего, даже Московскаго двора, не льстило его, онъ обращалъ его лишь на пользу ближнимъ. Плодами его духовныхъ дарованій наполнялась огромная территорія Закамья и Пріуралья, тысячи людей напоялъ онъ источникомъ живой воды и утѣшенія. Наконецъ, онъ является просвѣтителемъ дикихъ остяковъ въ духѣ и силѣ св. Стефана Пермскаго. За равноапостольскіе подвиги древняя Церковь ублажала людей какъ святыхъ, хотя бы они и не творили чудесъ (Константивъ, Владиміръ). Слѣдовательно достоинъ того же ублаженія и пр. Трифонъ, вмѣстѣ съ благочестивой жизнью и живой вѣрой отмѣченный даромъ чудотвореній.

Вопросъ о томъ, истлѣло ли тѣло преподобнаго или нѣтъ, — не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ, какъ это можно убѣдиться изъ „Исторіи канонизаціи“ г. Голубинскаго и изъ нашей брошюры, своевременно представленной въ Св. Синодъ и написанной по поводу раскольничьихъ

толковъ о тѣхъ же мощей св. Дмитрія Ростовскаго на основаніи вышеупомянутаго сочиненія проф. Голубинскаго.

II. Блаженный Прокопій.

Вопросъ о канонизаціи блаж. Прокопія, Христа ради юродиваго, Вятскаго чудотворца, долженъ рѣшаться совершенно на тѣхъ же „основаніяхъ“, какъ и о преп. Трифонѣ. Тоже 300 лѣтъ ¹⁾ Вятская страна считаетъ его за святого, пишетъ въ честь его иконы, поминаетъ на отпустахъ, имѣетъ тропарь и кондакъ ему. Житіе Прокопія, неизвѣстно кѣмъ написанное, носитъ всѣ признаки исторической достовѣрности: оно коротко, просто и безъ всякихъ преувеличеній. Это — жизнь юрода. Но вся эта жизнь, несмотря на всѣ странности, пронизана всецѣло религіозно-нравственнымъ элементомъ, озаряемымъ хотя и не яркими, но привѣтливыми лучами сверхъестественнаго (чудесами и пророчествами). Всѣ странные поступки Прокопія имѣли въ виду благо и пользу ближнихъ. Все, что имѣлъ, онъ раздавалъ, а самъ ходилъ едва прикрытый и босой лѣто и суровую зиму. Спалъ онъ или на папертяхъ церковныхъ, или за городомъ на мусорныхъ мѣстахъ, „имѣя себѣ одръ — землю, а покровъ — небо“. Онъ умѣлъ горячо и пламенно молиться. „Любилъ ходить въ Вознесенскій храмъ, здѣсь у священника исповѣдывался и каждое воскресеніе причащался святыхъ тайнъ“. Кажется, только этотъ священникъ, о. Іоаннъ, и зналъ достовѣрно, что подъ рубищемъ юрода скрывается золотое сердце и боголюбивая душа и острый, наблюдательный умъ. Конецъ жизни Прокопія, по его біографіи, былъ, повидимому, самый прозаическій, но исполненный глубокаго назиданія. 21 декабря 1628 года Прокопій простоялъ у заутрени въ Пятницкой церкви, зашелъ въ дѣвичій монастырь; затѣмъ видѣли, какъ онъ спустился въ оврагъ, что среди

¹⁾ Прокопій родился въ 1578 году.

города, и тамъ его нашли лежащимъ въ свѣгу, съ сложенными на груди крестообразно руками и лицомъ, сіяющимъ небесной радостью. Тѣло его покоится въ Трифоновомъ монастырѣ. По смерти Прокопія съ вѣрою просившіе его молитвъ, какъ видно изъ житія, получали благодатную помощь.

Очевидно, и Прокопій есть праведникъ, который „въ память вѣчную будетъ, отъ слуха зла не убоится“.

А. Одоевъ.

28 февраля 1903 года.

Крестные ходы въ Вятской епархіи *).

I.

Значеніе крестныхъ ходовъ вообще.

„Всѣ крестные ходы, говоритъ одинъ православный мыслитель, учреждены въ память великихъ отечественныхъ событій, дабы незабвенны были они послѣдующимъ родамъ: это неумирающая лѣтопись въ лицахъ, которая лучше всякой рукописной переходятъ изъ рода въ родъ“. „Крестные ходы—это одна изъ тѣхъ живыхъ лѣтописей нашего отечества, которою навѣкъ вписывается, какъ бы на скрижали, какое-либо чудное событіе, близкое сердцу,—и такой памятникъ прочнѣе всякихъ мраморовъ и металловъ“, читаемъ у другого писателя.

Дѣйствительно, крестные ходы, какъ обычаи и установленія глубокой и благочестивой старины,—являются памятникомъ, который прочнѣе и дороже всякихъ „мраморовъ и металловъ“.

*) Всѣ изложенныя въ этомъ очеркѣ свѣдѣнія проверены по рукописямъ, хранящимся въ церквяхъ г. Вятки, и указамъ консисторіи, и отличаются документальнымъ характеромъ. Были приняты во вниманіе и существующія по данному вопросу изслѣдованія: Вечтомова, Васильева и Бехтерева, статьи и замѣтки Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и др.

Много памятниковъ старины остается въ наслѣдіе потомкамъ. Памятники эти дороги тѣмъ, что по намъ мы съ живостію судимъ о жизни нашихъ дѣдовъ и пра-дѣдовъ, о нравахъ и обычаяхъ, установленныхъ ими и цѣнныхъ для насъ. По этимъ памятникамъ жизнь нашихъ предковъ облекается въ ясные образы и картины, и эти образы становятся дороги намъ,—мы живемъ ими и чрезъ нихъ чувствуемъ живую связь съ давно жившими, но близкими намъ по вѣрѣ людьми. Такъ дороги намъ семейныя записи предковъ, лѣтописи общественныхъ событій, дошедшія до насъ, древнія изображенія, старинныя вещи и предметы обстановки, обычаи, установленные и сохраняемые въ семьѣ; такъ дороги намъ и крестные ходы, какъ религіозные обычаи, установленные въ важные моменты жизни нашихъ предковъ и запечатлѣвшіе ихъ глубокія чувства.

Но не всѣ эти памятники старины имѣютъ одинаковое значеніе. Большинство изъ нихъ сохраняются не прочно и не долго,—лѣтописи пропадають безслѣдно, вещи и предметы портятся и теряются. Большинство изъ нихъ, если и сохраняются въ неизмѣнномъ видѣ, доступно только немногимъ изъ потомковъ: для того, чтобы читать старинныя лѣтописи, понимать ихъ и по нимъ судить о жизни давно минувшихъ дней, для того, чтобы по сохранившимся предметамъ житейскаго обихода безошибочно судить о внутренней и духовной жизни предковъ, для этого нужно быть хорошо осведомленнымъ въ трудной наукѣ изученія старины—археологія. Но сохранившіеся религіозные обычаи, какъ крестные ходы,—памятникъ прочный и доступный пониманію каждаго. Повторяясь съ точностью ежегодно, при участіи въ нихъ тысячъ людей, охраняемые Церковію, оберегаемые религіознымъ чувствомъ

вѣрующихъ, эти крестные ходы проживаютъ цѣлыя столѣтія, возбуждая и воспаменя тѣ-же религіозныя чувства, которыми пылали и предки сотни лѣтъ тому назадъ, когда устанавливали эти ходы. Крестные ходы—это открытая книга, которую можетъ читать всякій. И грамотный и неграмотный, и старецъ и отрокъ, и богатый и бѣдный—одинаково переживаютъ глубокое религіозное одушевленіе, когда благоговѣнно шествуютъ за чудотворною иконой. Здѣсь не нужны никакія поясненія и толкованія,—сердце горитъ у cadaго вѣрующаго и каждый чувствуетъ, что совершаемый обычай—дорогое наследіе отъ предковъ, которое нужно тщательно беречь.

Не одно и то же значеніе имѣютъ древніе памятники и въ смыслѣ ихъ вліянія на общество. Большинство этихъ памятниковъ удовлетворяютъ и питаютъ только умъ чловѣка, возбуждая интересъ къ старинѣ и давая значеніе о жизни предковъ. Нѣкоторые памятники поддерживаютъ въ насъ бодрость духа напоминовеніемъ о славной жизни прадедовъ, другіе учатъ жизни, знакомя съ опытами прежнихъ дней, иные подають утѣшеніе, связывая насъ съ жизнью давно отшедшихъ отъ міра добрыхъ людей. Религіозные же обычаи, сохранившіеся отъ предковъ—крестные ходы подають намъ все это, даютъ гораздо больше этого,—наполняютъ и питаютъ всю нашу душу. Всякій, принимавшій живое участіе въ нашихъ благоговѣнныхъ крестныхъ ходахъ, и по своему личному опыту и по непосредственному наблюденію знаетъ, какое вліяніе эти добрые обычаи имѣютъ на вѣрующаго. Идущій за святыми иконами живетъ полною душевною жизнью,—онъ въ своей горячей вѣрѣ забываетъ всю житейскую суету, забываетъ свои земные расчеты, чловѣческія распри и неудовольствія, утѣшается въ неудачахъ, перерож-

дается душевно и почерпаетъ новыя силы для христіанской жизни, поколебленная въ грѣшной борьбѣ за свои выгоды. Не даромъ вѣдь къ торжественнымъ крестнымъ ходамъ собираются люди за сотни верстъ, не даромъ сходятся тысячи народа, не даромъ по вѣскольку сутокъ въ хорошую и дурную погоду съ непокрытою головой идутъ за святыми иконами богомольцы разныхъ возрастовъ, состояній, званія и народности! Богачей, бѣдноту, мужчинъ, женщинъ, дѣтей, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, чиновниковъ, духовенства, лицъ занимающихъ высокое положеніе, русскихъ, черемисъ, вотяковъ и другихъ инородцевъ, — всѣхъ соединяетъ въ одну толпу религіозный обычай, сплочиваетъ въ одну семью святая икона!

Такъ велико значеніе древнихъ крестныхъ ходовъ для благочестиваго челоуѣка. — Вотъ почему исторія этихъ ходовъ имѣетъ свое начало въ самой глубокой старинѣ. Торжественныя хожденія христіанъ съ иконами и пѣніемъ священныхъ пѣсней совершались еще во времена ближайшія къ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Совершали христіане такія шествія, когда хотѣли предъ еретиками утвердить свое православное ученіе, совершали ихъ во время общественныхъ бѣдствій — бездождія, землетрясенія, голода, мора, совершали и въ дни общей радости, когда торжествовало православіе и утверждалось благоденствіе. И благочестивыя чувства христіанъ получали полное удовлетвореніе, — благополучіе упрочивалось, бѣдствія проходили, молитвы вѣрующихъ доходили до Бога, и во время самыхъ такихъ молебствій совершались иногда поразительныя чудеса, повергавшія присутствующихъ христіанъ въ глубокое благоговѣніе. Такъ, напр., въ V вѣкѣ (около 438 г. по Р. Христ.), когда въ окрестно-

стяхъ Константинополя были страшныя землетрясенія, (и эти землетрясенія повторялись неоднократно, такъ что жители всѣ были въ страхѣ), патриархъ съ благочестивымъ населеніемъ города вышелъ на поле для совершенія молебствія объ избавленіи отъ несчастія. Молебствіе началось. Поднялся страшный вихрь и поднималъ изъ толпы молящихся одного мальчика высоко къ небу. Народъ въ трепетѣ созерцалъ совершившееся. Вихрь утихъ и мальчикъ невредимо былъ опущенъ на землю. Поднятый къ небу, онъ слышалъ, какъ ангелы пѣли предъ Богомъ: „Святой Боже, Святой Крѣпкій, Святой Безсмертный“, и повѣдалъ народу, чему былъ наученъ. Когда люди воспѣли эту пѣснь и, чувствуя свою грѣховность, прибавили слова: „помилуй насъ“ — землетрясеніе прекратилось. (Съ этого времени пѣснь эта вошла во всеобщее употребленіе при молитвахъ вѣрующихъ). Въ другой разъ, въ царствованіе императора Юстиніана въ томъ же Константинополѣ и окрестныхъ странахъ открылось ужасное моровое повѣтріе. Люди умирали въ такомъ количествѣ, что не успѣвали погребать ихъ, и мертвыя тѣла валялись по землѣ неубранными. Но, когда, по откровенію Божію, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ, язва прекратилась.

А наше отечество? Сколько разъ подвергалось оно различнымъ бѣдствіямъ, которыя прекращались послѣ совершенія крестныхъ ходовъ и общественныхъ моленій! И сколько крестныхъ ходовъ у насъ было установлено на вѣчныя времена послѣ того, какъ эти бѣдствія миновали! Нашествія иноплеменниковъ, междоусобныя брани, глады и моры случались и въ нашемъ отечествѣ, но по заступленію молитвенниковъ земли русской — всѣ эти бѣдствія благополучно прекращались, но не проходили безслѣдно они въ памяти русскаго

народа. Устанавливались крестные ходы, совершалось торжественное чествованіе св. иконъ, давались благочестивые обѣты на добрыя дѣла, передавались святыя завѣты для исполненія въ потомство. И нѣтъ поэтому ни одной страны, гдѣ бы было такъ много благочестивыхъ обычаевъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, —недаромъ наше отечество зовется „Русью православною“.

II.

Древность крестныхъ ходовъ въ Вятской епархіи и ихъ исполненіе.

Нѣтъ на святой Руси ни одного значительнаго древняго города, въ которомъ бы не было святого чудотворнаго образа, въ которомъ бы не совершались торжественно общественныя молебствія и поклоненія иконамъ, —крестные ходы! Безспорно, къ числу такихъ городовъ принадлежитъ и древній городъ Вятка, въ которомъ ежегодно совершается нѣсколько крестныхъ ходовъ, при чемъ эти ходы здѣсь такъ торжественны, что не ограничиваются какимъ-либо опредѣленнымъ мѣстомъ или малымъ округомъ, а иногда простираются до крайнихъ предѣловъ обширной и далекой епархіи.

Причины установленія Вятскихъ крестныхъ ходовъ тѣ же, что и въ другихъ областяхъ нашего отечества. Одни изъ нихъ установлены въ память историческихъ событій, отразившихся на жизни страны, другіе утверждены въ память чудеснаго проявленія благодати Божіей въ событіяхъ мѣстной жизни, иные установлены въ память избавленія страны отъ несчастій и бѣдствій, какъ выраженіе благодарности народа къ Милосердому Богу.

Одни изъ крестныхъ ходовъ Вятской епархіи из-

древле совершались и понынѣ совершаются только по самому городу, другіе простираются и имѣютъ значеніе для всей губерніи. Такъ, въ 4 воскресенье великаго поста совершается крестный ходъ съ иконою Нерукотвореннаго образа изъ Спасскаго собора, утвержденный соборнымъ дѣяніемъ еще при Преосвященномъ Іонѣ въ 1664 г., въ память избавленія отъ смертоносной болѣзни. Въ 1764 году установленъ былъ другой крестный ходъ, на 26 апрѣля, изъ Каѳедральнаго собора къ церкви св. Стефана Великопермскаго — епископомъ Варѳоломеемъ. Въ 1826 году епископомъ Кирилломъ въ день пророка Іліи былъ учрежденъ крестный ходъ въ женскій монастырь по примѣру крестнаго хода, бывшаго въ Москвѣ. Таковы ходы по городу Вяткѣ. Крестные ходы, совершаемые по всей губерніи: Великорѣцкій, Куринскій или Архангельскій, Низовый, Сарапульскій и друг. Низовый крестный ходъ совершается изъ соборовъ Каѳедральнаго съ иконою св. Николая Чудотворца Великорѣцкаго и изъ Спасскаго съ иконою Нерукотвореннаго образа, по очереди каждый годъ: одинъ годъ изъ Каѳедральнаго собора, на слѣдующій — изъ Спасскаго. Сарапульскій крестный ходъ совершается также черезъ годъ по очереди: одинъ разъ — изъ Каѳедральнаго собора, съ образомъ св. Николая Чудотворца, другой — изъ Трифонова монастыря, съ иконою препод. Трифона.

Ходы по епархіи съ глубокой древности совершались по рѣкѣ Вяткѣ, вверхъ и внизъ по теченію, или, какъ значитса въ древнихъ записяхъ, „водянымъ путемъ, на стругахъ“. При этомъ для безпрепятственнаго шествія со св. иконами жители сель и деревень обязывались заготовлять все потребное для священнослужителей и для сопровождавшихъ иконы, — лодки, квар-

тиры для остановокъ и содержаніе, а во время Великорѣцкаго хода избирались даже особыя лица—старосты для приготовленія струговъ для богомольцевъ и вообще всего нужнаго въ дорогѣ.

По просьбамъ жителей лежащихъ на пути селеній священно-служители совершали общія молебствія на поляхъ и частныя по домамъ, а иногда останавливались для ночлега въ деревняхъ. Вполнѣ сочувствуя и всегда поддерживая доброе начинаніе, свѣтское начальство предъ походами снабжало сопровождавшихъ ходъ открытыми листами, или такъ называемыми „прочетными указами“, которыми совершенно устранялись всякія недоразумѣнія и препятствія, могущія встрѣтиться въ пути.

Но такіе ходы, „водянымъ путемъ“, продолжались недолго. Эти шествія могли удовлетворять религіознымъ потребностямъ населенія только до тѣхъ поръ, пока православные жители селились за малолюдствомъ и малонаселенностью края на берегахъ рѣки Вятки. Но по мѣрѣ того, какъ распространялось христіанство и увеличивалось населеніе, появлялись села и деревни и въ сторонѣ отъ воднаго пути. Селились жители далеко въ сторонѣ отъ рѣки Вятки, на мѣстахъ, удобныхъ для поселенія. Эти удаленныя отъ рѣки села и деревни, естественно, должны были оставаться неудовлетворенными при шествіи съ иконами „водянымъ только путемъ“. Открывалась нужда переносить иконы изъ побережныхъ деревень вглубь страны. Эта нужда была признана духовенствомъ,—и прежніе ходы „водянымъ путемъ“ были замѣнены „сухопутными“, какъ болѣе удовлетворявшими общей религіозной потребности населенія. Такъ, уже въ 1761 году упоминается, что изъ села Нолей было дозволено возвратиться съ иконами

въ Хлыновъ сухимъ путемъ. Съ 1765 года начали ходить такимъ сухимъ путемъ и въ село Куриво, а съ 1766 года въ города Слободской и Шестаковъ. Только крестный ходъ на Великую рѣку еще продолжался водянымъ путемъ, на стругахъ“, но и овъ съ 1778 года со времени Преосвященнаго Лаврентія сталъ совершаться сухимъ путемъ. Еписковъ Лаврентій распорядился, чтобы ходы „водянымъ путемъ“ навсегда были замѣнены сухопутными, и съ него дѣйствительно всѣ св. иконы и во всѣхъ крестныхъ ходахъ стали переноситься на рукахъ благочестивыхъ христіанъ.

Относительно времени совершенія крестныхъ ходовъ должно сказать, что прежде не было назначено для этого опредѣленныхъ чиселъ мѣсяца, а совершались они или по распредѣленію недѣль отъ св. Пасхи, или по свободному назначенію какихъ-либо дней отъ извѣстнаго мѣстнаго праздника. Такъ, напр., не существовало никакого опредѣленнаго времени для хода съ иконами свв. Бориса и Глѣба и св. Георгія. Въ селѣ Великорѣцкомъ крестный ходъ совершался по первомъ воскресеньи послѣ мѣстнаго праздника—9 мая,—т. е. послѣ праздника перенесенія честныхъ мощей святителя Николая изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Въ городѣ Слободскомъ празднество совершалось по первомъ воскресномъ днѣ послѣ 29 іюня—дня свв. Апостоловъ Петра и Павла. Крестный ходъ внизъ по теченію рѣки Вятки начинался въ различныя числа сентября мѣсяца. Но такая неопредѣленность была одинаково неудобна какъ для богомольцевъ, такъ и для самихъ священнослужителей: первые не всегда могли предугадывать опредѣленно день извѣстнаго крестнаго хода, а священнослужители затруднялись заранѣе съ точностью опредѣлить это время. Для предотвращенія этого рода

неудобствъ еще въ древнее время было поставовлено совершать крестные ходы съ извѣстнаго всѣмъ опредѣленнаго числа, какъ это продолжается и до сихъ поръ
(Продолженіе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, города Глазова.

Дни 25, 26 и 27 апрѣля надолго оставятъ свѣтлое воспоминаніе среди жителей г. Глазова, какъ время пребыванія у насъ любимаго Архипастыря, Преосвященнаго Никона. Не часто выпадаютъ на долю жителей захоластныхъ мѣстъ и городовъ подобные счастливые моменты всеобщаго подъема духовной жизни, какіе привелось пережить намъ, благодаря посѣщенію Владыки...

Вечеромъ, 24 апрѣля, несмотря на позднее время прихода поѣзда (10¹/₂ часовъ), съ которымъ ожидали Владыку, для встрѣчи его на станцію собрались о. настоятель собора протоіерей О. М. Люстрицкій и представители города, было не мало народа. Прямо со станціи Преосвященный Никонъ поспѣшилъ въ соборъ, гдѣ ожидали Владыку градское духовенство въ полномъ составѣ, нѣкоторыя духовныя лица изъ сосѣднихъ селъ, учащіе и учащіяся мѣстныхъ учебныхъ заведеній и множество жителей города. Соборъ былъ полонъ народа. Такое многолюдное стеченіе народа, показывающее, любовь и расположеніе къ своему Архипастырю, видимо, обратили на себя его вниманіе, и Преосвященный не оставилъ собравшихся безъ слова назиданія. Глазовцы въ первый разъ слышали строго-размѣренную, звучащую авторитетомъ и убѣжденіемъ, но въ то же время простую и сердечную рѣчь Владыки, и она, несомнѣнно, глубоко западала въ сердца и умы слушателей. Въ бесѣдѣ своей, довольно

продолжительной, Преосвященный говорилъ обстоятельно и всесторонне о неисчислимыхъ плодахъ воскресенія Христова.

Послѣ бесѣды, не взирая на утомленіе, Владыка долго еще осѣнялъ святительскимъ благословеніемъ подходившихъ гражданъ и учащихся, и только благословивъ всѣхъ, отбылъ на покой въ квартиру о. протоіерея.

На слѣдующій день, 25 числа, утромъ Преосвященный Никонъ отправился въ духовное училище; болѣе трехъ часовъ посвящалъ онъ на внимательное и всестороннее его обозрѣніе. Учащимъ и учащимся предложено было сердечное слово назиданія: первымъ Владыка указалъ на святость, отвѣтственность и высоту ихъ отечески-воспитательныхъ обязанностей; вторымъ напоминалъ о послушаніи и любви къ своимъ начальникамъ и учителямъ. Посѣщеніе училища Преосвященнымъ именно теперь оказывалось очень своевременнымъ, такъ какъ сейчасъ начинаются работы по капитальной перестройкѣ училища и закладка новаго корпуса; и Владыка далъ подробныя и необходимыя указанія въ этомъ дѣлѣ, разрѣшилъ представлявшіяся недоразумѣнія, посѣтивъ для этого вечернее засѣданіе училищнаго правленія. Послѣ обозрѣнія духовнаго училища и находящейся не далеко отъ него женской церковно-приходской школы, Преосвященный возвратился въ квартиру и принималъ здѣсь представителей города, земства, учебнаго, административнаго и судебнаго вѣдомствъ. Во время приѣма Владыка поддерживалъ оживленную бесѣду, интересовался нуждами города и особенно состояніемъ учебно-образовательнаго дѣла; съ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ обмѣнялся привѣтливымъ разговоромъ и на всѣхъ вообще своею простотою и сердечностію произвелъ неизгладимое, отрадное впечатлѣніе.

Вторую половину дня неутомимый Архипастыръ посвятилъ посѣщенію тюремнаго замка и обозрѣнію церквей. Въ тюремномъ замкѣ Преосвященный обратился къ собравшимся

завлюченнымъ съ утѣшительвой, ободряющей рѣчью, призывалъ ихъ къ нравственному возрожденію и при оставленіи замка вручилъ смотрителю его подаваніе арестантамъ. Обзорѣе церквей: Кладбищенской, Георгіевской и Собора производилъ Владыка съ особенною тщательностію и вниманіемъ, осматривалъ ризницу, утварь, бібліотеку, мягко и свисходительно дѣлая замѣчанія по поводу усмотрѣнныхъ опущеній и недостатковъ.

26 апрѣля неутомимый и дѣятельный Архипастыръ также съ девяти часовъ утра занялся посѣщеніемъ и обзорѣніемъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Первою посѣтилъ онъ женскую гимназію и присутствовалъ здѣсь на утренней молитвѣ. Въ рѣчи, обращенной къ воспитанницамъ гимназіи, Владыка говорилъ о необходимости утренней и вечерней молитвы и, признавая пользу научныхъ знаній, разъяснялъ преимущественное значеніе въ жизни знаній религіозно-нравственныхъ, почерпаемыхъ въ Законѣ Божіемъ. За гимназіей въ порядкѣ обзорѣнія слѣдовали: образцовое начальное женское училище, приходское земское и городское училища; во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Преосвященный не оставлялъ безъ назидательнаго и ласковаго слова учащихъ и учащихся, а послѣ обзорѣнія посѣщалъ квартиры начальствующихъ лицъ и учителей. Свободное отъ обзорѣнія училищъ время Владыка употреблялъ, какъ въ этотъ, такъ и въ предшествующій день, на краткія посѣщенія представителей земства, города и разныхъ вѣдомствъ и учрежденій. При этомъ всѣхъ привлекала его пастырская простота, ласковость обращенія; самый внѣшній видъ Владыки, исполненнаго брѣпостью силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, производилъ чарующее впечатлѣніе.

Вечеромъ въ 6 часовъ раздался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію, въ началу котораго прибылъ въ соборъ Преосвященный; во главѣ сослужащаго духовенства онъ выхо-

диль на литію и величаніе и самъ помазывалъ св. елеємъ молящихся, что продолжилось до окончанія богослуженія. На другой день, 27 апрѣля, Преосвященнымъ Никономъ въ сослуженіи 3 протоіереевъ и 7 священниковъ торжественно совершена была Божественная литургія. Соборъ былъ переполненъ молящимися; благолѣпное служеніе Владыки трогало и умиляло сердца присутствующихъ. За богослуженіемъ, какъ и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ, пѣли два хора — учениковъ духовнаго училища и воспитанницъ гимназіи. Во время причастнаго священникомъ собора В. сказано было поученіе, примѣнительно къ обстоятельствамъ, о благотворномъ вліяніи святительскихъ посѣщеній на паству и о плодахъ молитвеннаго общенія ея съ своимъ архипастыремъ.

Богослуженіе кончилось; но Владыка долго еще не оставлялъ собора, осѣняя подходившій за благословеніемъ народъ; не расходились и молящіеся, но, установившись въ ряды по обѣ стороны пути, гдѣ проходилъ Преосвященный, съ любовію и сожалѣніемъ, что нынѣ предстоитъ ему уже оставить ихъ, проводили его до экипажа. Не оставилъ безъ своего пастырскаго посѣщенія Владыка и духовенство собора, побывавъ, послѣ литургіи, въ квартирахъ всѣхъ священниковъ, всюду оказывая вниманіе, расточая ласку и привѣтъ. Къ участію въ обѣденной трапезѣ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ были приглашены радушнымъ хозяиномъ, о. протоіереемъ, представители администраціи, земства, учебнаго міра, купечества и сослужившее съ Владыкою духовенство. Оживленно прошло время обѣда; Владыка своей простой, остроумной, исполненной наблюдательности и жизненнаго опыта бесѣдой изгналъ всякую привужденность и втянутость... Тотчасъ послѣ трапезы, часовъ въ 5 вечера, Преосвященный трогательно, любовно простился со всѣми присутствующими и, преподавъ послѣднее благословеніе, отбылъ на станцію желѣзной дороги. Доброе, отрадное воспоминаніе о себѣ оставилъ Владыка

въ жителяхъ Глазова; это было его первое посѣщеніе. Дай Богъ, чтобы подобныя посѣщенія повторялись нави и паки, пробуждая нашъ дремлющій духъ! А. В. С.

Священникъ А. А. Овчинниковъ.

(Некрологъ).

22 марта текущаго года, въ 3 ч. пополудни, скончался наблюдатель церковныхъ школъ Нолинскаго уѣзда, о. Алексѣй Алексѣевичъ Овчинниковъ, проживавшій въ селѣ Кырчанѣ. Кончина его не была неожиданною для всѣхъ, знавшихъ о его болѣзни, такъ какъ онъ уже два мѣсяца лежалъ въ постели и изъ дома никогда не выходилъ. — Болѣзнь о. Алексѣя была гнилостный плевритъ, запущенный и осложненный. Кончина о. Алексѣя, въ которой онъ приготовился Св. Таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, была тихая. Сознаніе оставило его за нѣсколько минутъ до кончины. — Въ 5 ч. надъ усопшимъ было совершенно заупокойное всеобщее бдѣніе духовенствомъ Кырчанской церкви, послѣ чего началось чтеніе св. Евангелія. Погребеніе послѣдовало 26 марта, послѣ литургіи, и было совершено протоіереемъ Нолинскаго собора Г. А. Рязановымъ, въ сослуженіи семи священниковъ. Пѣли ученицы Кырчанской второклассной школы. Церковь была полна народа, однѣхъ ученицъ Кырчанскихъ школъ было болѣе ста двадцати. Неспѣшность, выразительное чтеніе, стройное пѣніе произвели на молящихся умиленное впечатлѣніе. За отпѣваніемъ были произнесены три рѣчи: первая — о. благочиннымъ, священникомъ І. Костровымъ, послѣ третьей пѣсни канона, вторая о. завѣдующимъ Кырчанскою второклассною школою

свящ. І. Лобовиковымъ послѣ 6 пѣсни канона и третья — одною изъ ученицъ второклассной школы предъ прощаніемъ съ усопшимъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками о. Алексѣя на рукахъ священниковъ былъ обнесенъ кругомъ церкви и опущенъ въ могилу въ церковной оградѣ.

О. Алексѣй родился въ 1848 г. 26 іюля; родиной его было село Шарканъ Сарапульскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ его отецъ. Образование получилъ въ Вятской духовной семинаріи, окончивъ въ ней курсъ въ 1870 году; въ 1871 году о. Алексѣй поступилъ учителемъ и законоучителемъ земскаго училища въ свое родное село. 1874 года января 24 рукоположенъ во священника къ церкви села Полозова Сарапульскаго уѣзда. Черезъ семь лѣтъ, 1881 года февраля 6-го, отсюда перешелъ на приходъ Верхоспросницкій Вятскаго уѣзда. Въ 1891 году ноября 2 по просьбѣ родныхъ ему пришлось перейти въ с. Кырчанъ, на мѣсто умершаго тестя; 1896 года августа 1 определенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по Нолинскому уѣзду, съ увольненіемъ отъ обязанностей приходскаго священника, и приписанъ въ Нолинскому собору.

Съ обязанностями пастыря церкви о. Алексѣй на всѣхъ мѣстахъ своего служенія несъ обязанности законоучительства въ мѣстныхъ школахъ, а съ обязанностями уѣзднаго наблюдателя совмѣщалъ обязанности завѣдующаго Кырчанской второклассной школою.

О. Алексѣй былъ награжденъ: набедренникомъ, скуфьею, вамилавкою и библіею; имѣлъ знакъ Императорскаго Палестинскаго Общества, какъ членъ-сотрудникъ оваго, и именной знакъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за доставку статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ продолженіи десяти лѣтъ.

Миръ праху твоему, почившій собратъ!

Священникъ *Іоаннъ Лобовиковъ.*

Рѣчи, сказанныя при погребеніи о. Алексія Овчинникова.

1.

Возлюбленный о Христѣ собратъ!

Мнѣ почти неизвѣстна твоя жизнь приходскаго пастыря; но я довольно знаю тебя какъ уѣзднаго о. наблюдателя. Доводилось мнѣ встрѣчаться съ тобою въ собраніи отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, при экзаменахъ и ревизіи въ школахъ и, наконецъ, я знакомъ съ твоей дѣятельностью наблюдателя и завѣдующаго второклассной церковной женской школой въ с. Кырчанѣ, гдѣ ты проживалъ до послѣдняго времени. Помнится, что ты вступилъ въ должность уѣзднаго наблюдателя въ 1896 г. По годамъ твоей жизни (тебѣ было тогда около 50 лѣтъ) можно было заключать, что въ тебѣ сохранилось еще довольно энергии и бодрости силъ, чтобы заняться предстоящимъ дѣломъ. По предложенію Преосвященнѣйшаго Сергія, ты вступилъ въ отправленіе обязанностей наблюдателя прямо, безъ колебанія, надѣясь на вседѣтельную помощь Божію, подкрѣпляющую человека въ немощахъ его. Сразу въ твоихъ дѣлахъ замѣтны были трудолюбіе и добросовѣстность: не только по мѣрѣ силъ, но нерѣдко и выше мѣры силъ своихъ ты трудился при исполненіи своего долга. Это-то частое, не въ мѣру, напряженіе твоихъ силъ понемногу, годъ отъ году, стало подтачивать твое здоровье и ранѣе не совсѣмъ крѣпкое. Но все-таки ты не терялъ бодрости духа и ясности взгляда на дѣло. Вотъ я вижу тебя въ собраніи отдѣленія. Начинаются доклады, происходятъ сужденія по тому или другому школьному вопросу. У тебя всегда было ясное и опредѣленное мнѣніе по этимъ вопросамъ, которое ты высказывалъ съ особенной настойчивостью и увѣренностью, такъ какъ ты былъ знакомъ съ школьною жизнью и внимателенъ ко всѣмъ

ея проявленіямъ. Сужденія кончены, смотрю на тебя и замѣчаю перемѣну въ твоёмъ лицѣ: ты блѣденъ, задыхаешься, кашляешь, хватаешься за свою грудь... Охъ, недоброе, думалось мнѣ тогда, кроется въ твоёмъ организмѣ!

Проходятъ два три-четыре послѣ сего, я снова вижу тебя уже по ревизіи деревенской школы. Послѣ краткаго привѣтствія съ учительницею, съ учащимися и знакомства съ познаніями послѣднихъ ты начинаешь говорить тихо, потомъ рѣчь твоя усиливается, ты воодушевляешься и продолжаешь свою оживленную бесѣду о благоплодности и цѣли ученія, характеръ его до тѣхъ поръ, пока не почувствуешь въ груди приступа злого твоего недуга... И, несмотря на это, ты ѣдешь дальше—въ другую, третью школы... Кончилась ревизія школъ, ты дома, тебѣ необходимо спокойствіе и надо бы тебѣ отдохнуть денекъ—другой; но ты не таковъ, —ты не забываешь еще своихъ обязанностей по завѣдыванію второклассной церк. женской школой.

Бто-то тихо-тихо подъ гору, по направленію къ школѣ, идетъ съ палочкой: это нашъ о. наблюдатель, —думы о. завѣдуемомъ училищѣ тревожатъ его и ему не сидится дома... Несмотря на свою болѣзнь, съ оживленіемъ во взорѣ, радостью на сердцѣ подходитъ онъ къ своему дѣтищу—разсаднику церковнаго образованія. Тутъ все ему мило и дорого: вотъ предъ училищнымъ зданіемъ по правую сторону дорожки, ведущей въ него,—тополи и березки, за посадкой которыхъ онъ наблюдалъ лично и нерѣдко своеручво поливалъ ихъ; на лѣвой сторонѣ—кусты смородины—предметъ заботъ его любезной супруги, поддерживавшей и воодушевлявшей его въ попеченіяхъ о благоустройствѣ школы. Далѣе о. завѣдующій входитъ въ самое зданіе школы; его встрѣчаютъ довольныя и веселыя лица учащихся, одѣтыхъ въ форму—темныя платья съ бѣлыми нарукавниками и таковыми же фартуками, которые также составляли предметъ

обоюдныхъ заботъ іерея Алексія и его супруги Софіи. Тщательный осмотръ занятыхъ комнатъ, кухни и кушавій въ ней приготавливаемыхъ для учащихся, провѣрка исправности служителей и наконецъ наблюденіе за ходомъ преподаванія до того утомляютъ о. завѣдующаго, еще не успѣвшаго отдохнуть отъ дорожныхъ неудобствъ и волненій при ревизіи школъ, что онъ уже почти не въ состояніи подняться на гору и возвратиться домой; нерѣдко встрѣчный мужичекъ подсаживалъ о. Алексія въ свой нехитрый экипажъ и довозилъ сѣдока до его квартиры.

Да, дорогой собратъ, не опускалъ ты рукъ и при своей болѣзни; трудился до изнеможенія и исполнялъ свои обязанности.

Будемъ надѣяться, что Господь наградитъ почившаго за всѣ его труды вѣчнымъ покоемъ и неизреченною радостью въ царствіи небесномъ. Помолимся объ упокоеніи его души и попросимъ Господа, чтобы Онъ сподобилъ новопреставленнаго іерея добраго отвѣта на страшномъ судищѣ своемъ.

Священникъ *І. Костровъ.*

2.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего!

Кончились страданія о. Алексѣя... Какъ тяжелы они были, особенно въ послѣднее время! Изнурительный недугъ постоянно беспокоилъ его, заставляя оставаться въ томительномъ бездѣйствіи, когда душа его всѣми силами рвалась на живое дѣло. Впрочемъ, о. Алексій часто забывалъ, или, вѣрнѣе, не обращалъ вниманія на свою болѣзнь: едва держась на ногахъ, садился онъ въ повозку и проѣзжалъ по дѣ-

ламъ службы десятки верстъ. И болѣзнь, въ свою очередь, въ послѣдніе годы, своими жестокими приступами, вымещала на немъ свою злобу за то, что онъ небрежно относился къ ней. Она довела его до операціи, обезсилила настолько, что онъ долженъ былъ просить сначала временный отпускъ, а потомъ объ окончательномъ увольненіи отъ службы; и вотъ, наконецъ, мы видимъ его бездыханнымъ — болѣзнь поборола его! *Но блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его.* Душа о. Алексія болѣзнію очистилась и приготовилась къ воспріятію блаженства. Мы крѣпко вѣруемъ, что Господь Богъ приметъ его въ свои райскіе чертоги, въ воздаяніе за терпѣливое перенесеніе немощей и за его добрые труды.

А дѣйствительно потрудился усопшій іерей Божій немало. Господь судилъ ему послужить въ трехъ приходахъ: въ Полозовѣ, Верхопросницѣ и Кырчанѣ, а послѣдніе годы провести въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, безъ прихода. Какъ пастырь церкви, онъ старался всегда и вездѣ сѣять сѣмя слова Божія, онъ, кажется никогда не упускалъ ни одного случая сдѣлать пастырское наставленіе и въ церкви, и внѣ церкви; для собесѣдованія съ прихожанами даже нарочно ѣздилъ въ деревни, и дѣлалъ это съ любовью, уходя всею душою въ свое служеніе. Нужды церкви и прихода усопшій также близко принималъ къ своему сердцу и немедленно приступалъ къ удовлетворенію ихъ. Его стараніемъ въ Верхопросницѣ созданъ новый храмъ; въ Желвакахъ — большомъ селеніи здѣшняго прихода — построена каменная часовня — школа; въ самомъ Кырчанѣ устроены церковная и кладбищенская, каменные, съ желѣзными рѣшетками, ограды. И прихожане любили о. Алексія, какъ батюшку сердечнаго и благопопечительнаго.

Особенно же много потрудился о. Алексій въ дѣлѣ

школьнаго образованія крестьянскихъ дѣтей, съ которымъ онъ не разучался отъ дней юности до самой смерти своей. Минутъ за 20 до смерти онъ еще благословлялъ нашу школу на воскресное народное чтеніе, при чемъ рука, плохо повинующаяся ему, едва вывела на программѣ чтенія. „Господь Богъ благословитъ“. Въ дѣлѣ народнаго образованія о. Алексій потрудился сначала въ скромномъ званіи наставника и законоучителя сельской школы, потомъ завѣдующаго второклассною школою, наконецъ въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ. — Являясь на новое мѣсто іерейскаго служенія, о. Алексій первымъ дѣломъ принимался устраивать школу, если таковой до него не было, или если она не удовлетворяла запросамъ прихода. Собиралъ дѣтей, самъ училъ ихъ грамотѣ и Закону Божію, напр. въ Верхпросницѣ и здѣсь въ Кырчанѣ. — Отчетливо и глубоко понимая назначеніе церковной школы — воспитывать народъ въ духѣ вѣры Православной, сыновней покорности св. Матери Церкви и во всецѣлой преданности престолу и Отечеству, съ возникновеніемъ въ Кырчанѣ второклассной женской школы, онъ, какъ завѣдующій ею, всѣми мѣрами заботился о томъ, чтобы эти начала вѣрно привились ученицамъ, готовящимся въ учительницы для школъ грамоты, которыя должны появиться повсемѣстно для распространенія и утвержденія въ народѣ церковнаго просвѣщенія и истиннаго благочестія. О, какъ желали бы мы вести эту школу въ томъ же духѣ и направленіи, какіе привиты ей о. Алексіемъ!..

Не менѣе потрудился о. Алексій и для остальныхъ школъ уѣзда, какъ наблюдатель и руководитель, стараясь поднять ихъ и въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніи. Когда приходило время объѣзда школъ, несмотря ни на какою погоду и свое недомоганіе, онъ отправлялся въ уѣздъ по школамъ, высиживалъ въ иныхъ школахъ по 5 часовъ, и чрезъ недѣлю возвращался домой совершенно разбитый нравственно и физически. Оправившись немного,

опять отправлялся въ уѣздъ. Благодаря частому посѣщенію школъ, онъ отчетливо зналъ каждую школу. А что за пути сообщенія между деревнями и каковы школьныя помѣщенія въ деревняхъ — всякій знаетъ. Такой подвигъ о. Алексѣй могъ нести только по любви къ школьному дѣлу....

Итакъ, есть отъ чего отдохнуть усопшему іерею Божію! Сладокъ покой именно только послѣ трудовъ и страданій, и только трудившимся подобаетъ отъ плодовъ вкушати. *Господи! упокой душу усопшаго раба твоего священноіерея Алексія въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помысленіемъ, яко благий человеколюбецъ Богъ, прости, яко члвкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ.*

Священникъ *І. Лобовиковъ.*

3.

Нашъ добрый начальникъ и отецъ!

Дружною семьей собрались мы около тебя, — собрались затѣмъ, чтобы сказать свое послѣднее „прости“. Память о тебѣ, какъ вѣжномъ, любящемъ отцѣ и наставникѣ, память о твоихъ заботахъ не изгладится въ сердцахъ тѣхъ изъ насъ, которыя были подъ твоимъ руководствомъ. Не имѣя собственныхъ дѣтей, ты всю свою отеческую любовь и заботливость перенесъ на насъ. И дѣйствительно, школа наша была твоимъ любимымъ дѣтищемъ: ты живо интересовался всѣми сторонами нашей школьной жизни; раздѣлялъ съ нами радость и горе наши; ты не забывалъ насъ даже тогда, когда болѣзнь приковала тебя къ одру: не имѣя силъ придти къ намъ, ты нѣсколько разъ призывалъ кого-либо изъ насъ и спрашивалъ о нашей жизни.

Не обладая самъ хорошимъ здоровьемъ и зная, какъ

ово дорого для человека, ты особенно заботился о нашем здоровьи, а если и случалось кому изъ насъ заболѣть, ты дѣлалъ для тѣхъ все, что только могъ, даже бралъ ихъ къ себѣ въ домъ, чтобы больнымъ дать покой, а здоровыхъ предохранить отъ заболѣваній.

Твои заботы простирались и на окончившихъ курсъ воспитанницъ. Всѣхъ ихъ, трудящихся на пользу народнаго просвѣщенія, ты поощрялъ и ободрялъ въ трудахъ; ни одной изъ нихъ ты не отказывалъ въ добромъ совѣтѣ и наставленіи. Да! ты былъ, какъ для учащихся, такъ и для окончившихъ воспитанницъ, не только начальникомъ, но и отцомъ. И вотъ настала для насъ тяжелая минута прощанія съ тѣмъ, кого мы такъ любили. При видѣ твоего бездыханнаго тѣла, сердца наши невольно наполняются грустнымъ чувствомъ, и на глазахъ появляются горькія слезы.

Прими же отъ насъ, дорогой отецъ Алексѣй, послѣднее сердечное спасибо за всѣ твои труды и заботы и помолись о насъ предъ Престоломъ Всевышняго, какъ молился здѣсь на землѣ.

Упокой Господи твою душу и всели ее въ Свое райское жилище!

Х Р О Н И К А.

— 30 апрѣля (праздникъ „Преполовенія“) Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшимъ Никономъ, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ крестный ходъ на рѣку Вятку для освященія воды.

— 4 мая, воскресенье, Преосвященнѣйшій Никонъ,

Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Предъ началомъ литургіи Владыкою совершенъ чинъ освященія антиминовъ.

— Того же числа въ 12 ч. дня Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, и многочисленнаго городского духовенства, совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ на мѣстѣ закладки пристройки къ зданію Вятскаго духовнаго училища. По окропленіи фундамента св. водою Владыка собственноручно положилъ нѣсколько кирпичей; послѣ него принимали участіе въ закладкѣ: Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, Каѳедральный о. протоіерей Г. Як. Порфирьевъ, ректоръ Симинаріи протоіерей А. С. Израилевъ, смотритель духовнаго училища ст. сов. А. Н. Коцинскій, члены правленія духовнаго училища и члены строительнаго комитета. Вся пристройка въ три этажа, 21 саж. длины и 5 саж. ширины. На производство работъ и матеріаловъ съѣздомъ окружнаго духовенства ассигновано до 40 т. рублей.

— 6 мая, въ день рожденія Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, каѳедральнаго протоіерея Г. Як. Порфирьева, ректора Семинаріи прот. А. С. Израилева, протоіерея А. И. Люминарскаго, прот. І. М. Кострова, священниковъ: А. П. Бехтерева и А. А. Чернышева. „Слово“ на литургіи сказано протоіереемъ Александро-Невскаго собора В. П. Дрягинымъ. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершено было молебствіе. На Богослуженіи присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. П. Ѳ. Хомутовъ и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— 9 мая въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю храмового праздника, совершено было торжественное Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Наканунѣ праздника совершены: молебень Свят. и Чудотворцу Николаю съ чтеніемъ акаѳиста и все-нощное бдѣніе. На бдѣніи Владыка выходилъ на „литію“ и „величаніе“ и совершалъ помазаніе освященнымъ елеемъ. Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Як. Порфирьева, ректора Семинаріи прот. А. С. Израилева, благочиннаго градскихъ церквей прот. П. Як. Порфирьева, ключаря собора прот. І. М. Кострова, епарх. миссіонера прот. В. И. Мышкина и священника В. В. Раевского. „Слово“ на литургіи сказано прот. А. И. Люминарскимъ. Послѣ литургіи совершено молебствіе Свят. и Чудотворцу Николаю.

— 11 мая, день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, совершалъ въ Александро-Невскомъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго прот. Г. Як. Порфирьева, ректора Семинаріи, прот. А. С. Израилева, прот. І. М. Кострова, прот. І. М. Осокина, прот. В. П. Дрягина и инспектора Семинаріи іеромонаха Іоанна. „Слово“ на литургіи сказано священникомъ П. М. Лаженицынымъ. Въ соборѣ къ Богослуженію собраны были учащіеся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній; присутствовали также учащіеся и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Пѣль соединенный хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ, воспитанниковъ духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища. Обширный Александро-Невскій соборъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебень свв. равноапост. Кириллу и Меѳодію. На Богослуженіи присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. П. Ѳ. Хомутовъ.

— Того же 11 мая Преосвященный Варсонофій, Епи-

скопъ Глазовскій, Божественную литургію совершалъ въ Предтеченской церкви по случаю исполнившаго 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ настоятеля Предтеченской церкви священника Д. П. Логинова. Послѣ литургіи и молебствія, о юбиляра привѣтствовали Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, все городское духовенство и именитые изъ прихожанъ. Духовенствомъ поднесена юбиляру св. икона „Нерукотворенный образъ“, отъ прихожанъ — украшенный драгоценными камнями золотой наперсный крестъ.

— Того же 11 мая Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, на пароходѣ „Москва“ выѣхалъ въ гг. Нолинскъ и Котельничъ для обзрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ.

— 14 мая, въ день священнаго коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, торжественное Богослуженіе совершено въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. „Слово“ на литургіи сказано ректоромъ Семинаріи протоіереемъ А. С. Израилевымъ. Послѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства, совершено было молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. На Богослуженіи присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. П. Θ. Хомутовъ, представители всѣхъ вѣдомствъ и много молящагося народа.

— 10 мая въ помѣщеніи Братской противораскольнической школы производился экзаменъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ и ученицамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Для экзамена собраны были ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ: 1 Вятской, Хлыновской, Богородской, Красносельской, Филейской и школъ грамоты: Артемьевской и Чистяковской, всего 35 мальчи-

вовъ и 16 дѣвочекъ. Экзамень происходилъ въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, предсѣдателя и членовъ Епархіального училищнаго совѣта, епархіального наблюдателя П. И. Воинова, предсѣдателя и членовъ Вятскаго уѣзднаго отдѣленія и уѣзднаго наблюдателя священника А. В. Жилина. Владыка испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія, а прочіе члены экзаменаціонной комиссіи по остальнымъ предметамъ церковной школы. Всѣ ученики испытываемы были по церковному пѣнію. По окончаніи испытанія Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, благословилъ всѣхъ учениковъ, прибывшихъ на испытаніе, и каждого наградилъ крестикомъ. Отъ уѣзднаго отдѣленія каждому изъ оканчивающихъ церковную школу выдана книга „Святое Евангеліе“ на славянскомъ языкѣ.

— 7 мая производилось испытаніе оканчивающимъ курсъ въ образцовой при Семинаріи церковно-приходской школы. Экзамень посѣтилъ Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, и испытывалъ учениковъ въ знаніи Закона Божія. Послѣ испытанія Преосвященный благословилъ всѣхъ учениковъ школы, а также и присутствовавшихъ на экзаменѣ воспитанниковъ VI класса Семинаріи. Каждому изъ оканчивающихъ курсъ отъ Совѣта школы выданы книги: Новый Завѣтъ на славяно-русскомъ нарѣчій, молитвословъ и житіе старца Серафима Саровскаго.

— Указомъ Св. Синода отъ 17 апрѣля сего года Преосвященный Михей, Епископъ Сарапульскій, командированъ для управленія Еватеринбургскою епархіею по случаю увольненія въ отпускъ на два мѣсяца Преосвященнаго Никанора, Епископа Еватеринбургскаго.

— *За заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству* преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ

грамоть: мѣщанину города Орлова Александру Хлѣбникову, крестьянину Федосѣевской волости Фаддею Громозову; крестьянской вдовѣ Аннѣ Громозовой, Слободскому мѣщанину Игнатію Стефанову, Слободской мѣщанкѣ Маріи Стефановой, священнику Николаю Кедрову, крестьянину Михаилу Жилину, крестьянину Михаилу Крутовскихъ и крестьянину Филиппу Шатунову.

Опредѣленіемъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 марта -- 16 апрѣля 1903 г. за № 292, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленное Л. Д. Малашкинымъ музыкальное сочиненіе, подъ заглавіемъ: „школа для фисъ-гармоніи, въ 3 частяхъ: часть I. Элементарная теорія и упражненія. Часть II. Этюды, упражненія. Часть III. Музыкальныя піесы свѣтскаго и духовнаго содержанія“, ц. 7 руб., допустить къ употребленію во второклассныхъ и церковно-учительскихъ школахъ.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, по ходатайству Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отпустилъ 1000 рублей въ пособіе на постройку зданія церковно-приходской школы въ селѣ Никольскомъ, Глазовскаго уѣзда, въ дополненіе къ 1200 руб., изысканнымъ на этотъ предметъ изъ мѣстныхъ средствъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи постройки школьнаго зданія представленъ былъ въ мѣстную контрольную палату актъ освидѣтельствованія сего зданія, согласно ст. III утвержденныхъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7/17 февраля 1903 года за № 718 „Правиль расходования и отчетности въ церковно-школьныхъ кредитахъ, ассигнуемыхъ по § 8, ст. 3 смѣты Св. Синода“ (Церков. Вѣд. 1903 г. № 10).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Н О В Ы Я К Н И Г И:

Русская народно-бытовая медицина по этнографическимъ матеріаламъ князя В. Н. Тенишева. Д-ра м ны Г. Попова.
Спб. 1903 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія въ домѣ Тенишевскаго училища—Спб., Моховая, 33.
*Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. Книж-
нымъ магазинамъ, земскимъ и училищнымъ складамъ уступка по
соглашенію.*

Отъ оптоваго склада иконъ, кіотей и церковной утвари

И В. И В. З О Т О В А,

въ г. Черниговѣ, соб. мастерской.

Точную копию иконы св. Θεодосія, новопрсславленаго Чернигов. Чудотвор., и др. святыхъ можно имѣть только изъ моей мастерской. Вслѣдствіе большого сбыта точной копии св. Θεодосія Чернигов. Чудотвор. и др. святыхъ, я нашель возможнымъ повизить цѣны: упаковку и пересылку до 1000 верстъ по жел. дор мал. скор. привимаю на свой счетъ, дабы было доступно и для бѣдныхъ церквей. Иконы на кипарисовой дскѣ, съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью; размѣръ иконы въ вышину и цѣны: 3 арш. 120 р., 2 арш. 10 вер. 100 руб., 2¹/₂ арш. 95 р., 2¹/₄ арш. 85 р., 2 арш. 70 р., 1³/₄ арш. 60 р., 1¹/₂ арш. 50 р., 1¹/₄ арш. 45 р., 1 арш. 35 руб. На простыхъ дскахъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь,

по качеству своему замѣняютъ серебряныя, цѣны: 2¹/₂ арш. 180 руб., 2¹/₄ арш. 160 руб., 2 арш. 120 р., 1³/₄ арш. 100 руб., 1¹/₂ арш. 90 р., 1¹/₄ арш. 85 р., 1 арш. 60 р. Серебряныя ризы 84-й пробы, золоченыя, по вѣсу отъ 35 р. до 50 р. за фунтъ. При отправкѣ иконы освящаются у раки св. Θεодосія. Въ настоящее время имѣется всѣхъ размѣровъ точная копія съ портрета старца *Серафима*, Саровскаго пустынника, имѣются кіоты и багетовыя рамы. По желанію высылаются рисунки. Прейсъ-вурантъ подробный высылаю бесплатно.

Г. П е р м ь

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

и

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Г. К. Х А Р И Т О Н О В А.

Гостиный дворъ, №№ 24, 25, 26 27, телефонъ — маг. № 184,
мастерской 125.

Всегда полный выборъ церковной утвари: парча, позументъ и готовыя облаченія изъ разной парчи для церковно-служителей.

Паникадила, подсвѣчники, лампы, потиры, кресты, евангелія, образа, кіоты, хоругви, запрестольныя иконы Б. М. и т. п.

Золотыя брилліантовыя издѣлія, и уральскіе камни.

Всѣ товары, находящіеся въ магазинѣ, лучшаго качества и новѣйшихъ рисунковъ

Принимаются заказы

На чеканныя одежды на престолы и жертвенники. Золоченіе и серебряніе красиво и выгодно.

Также ризы на образа, оклады на евангелія, царскія двери и другіе предметы, какъ изъ серебра 84°/_o, такъ и изъ мѣди.

Кресты и главы

изъ красной мѣди, очень прочные и красивые, золоченые толст. слоемъ золота, электричествомъ.

Дешевые кресты изъ цинка, золочены листов. золотомъ.

Юбилярные кресты и образа изъ золота и серебра съ настоящими уральскими камнями. Принимается золоченіе и серебреніе старой церковной утвари. Для церквей съ небольшими средствами на товаръ и заказы допускается разсрочка платежа.

Прейскуранты и смѣты высылаются немедленно.

При № 10 Вятскихъ Епарх. Вѣд. разсылается объявленіе товарищества чайной торговли „Василій Перловъ съ сыновьями“.

СОДЕРЖАНІЕ:—Поученіе на день коронаціи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. -- Въ канонизаціи преп. Трифона и блаж. Прокосія, Вятскихъ чудотворцевъ.—Крестные ходы въ Вятской епархіи.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Никомомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, г. Глазова —† Священникъ А. А. Овчинниковъ (некрологъ) —Хроника. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 13 мая 1903 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.
